

Личная служанка и момо собрали пепел в платок, после чего принесли его Гу Цзиньюй.

Бумага только что сгорела, поэтому на пепле еще виднелось немного надписей, их было вполне достаточно, чтобы Гу Цзиньюй поняла, что это действительно был ее листок с вопросом, однако полного решения, написанного на нем, прочитать было невозможно.

Конечно, Гу Цзиньюй не могла предположить, что это маленький Цзин Кун сжег ее письмо в огне, она подумала, что это она сама случайно прихватила письмо вместе с бумажными деньгами, и сожгла его вместе с последними.

Когда она подумала об этом, ее сердце сжалось, ей захотелось вырвать кровью и потерять сознание на месте!

.....

После еды, Гу Цзяо решила прогулять до горы, которую она недавно купила.

В последнее время она часто ходила на гору и, кроме сбора грибов и трав, она запоминала особенности рельефа местности. И теперь ей оставалось совсем немного, чтобы построить топографическую карту всей горы у себя в голове.

Когда Маленький Цзин Кун услышал, что она собирается подняться на гору, он наклонил голову и спросил ее: «Можно мне пойти с Цзяо Цзяо?»

Гу Цзяо задумалась на мгновение: «Ты хочешь пойти, чтобы повидать своего учителя и братьев?»

В основном я просто хочу побыть с тобой, но это объяснение тоже подойдет.

Маленький Цзин Кун спрыгнул с табуретки и сказал Гу Цзяо: «Хорошо, тогда я пойду к ним».

На этот раз место, куда она направлялась, находилось совсем недалеко от храма.

Увидев, что Гу Цзяо закидывает на спину заплечную корзину, маленький Цзин Кун завистливо посмотрел на нее, поэтому Гу Цзяо достала маленькую корзинку и для него.

Туда они сложили подарки для его друзей в храме.

Туда были сложены вегетарианские фрикадельки, приготовленные Гу Цзяо.

А также османтусовые пирожные, купленные Гу Цзяо.

И дикие фрукты, недавно собранные Гу Цзяо.

Маленький Цзин Кун, теперь имея такую же корзину, как и Гу Цзяо, был так горд собой, что пошел в комнату старушки, чтобы похвастаться. После этого он побежал в главный зал, чтобы похвастаться перед Сюэ Нинсян и Гоу Данем.

После этого брат и сестра отправились на гору.

Маленький Цзин Кун был младше и меньше, чем большинство детей, но он был более способен переносить трудности, чем большинство из них. Он настаивал на том, чтобы пройти весь путь до другой стороны горы, а это было довольно далеко.

Топая, он довольно резво бежал в гору, а Гу Цзяо следовала за ним неторопливым шагом. Где-то на середине пути он окончательно выбился из сил и рухнул на ступеньки, став похожим на маленькую соленую рыбку*.

Тогда Гу Цзяо понесла эту маленькую соленую рыбку Цзин Куна вверх по склону к храму.

У ворот храма маленький Цзин Кун, восстановивший свои силы, махнул рукой Гу Цзяо: «Цзяо Цзяо, иди и занимайся своими делами, а я пойду сам искать Цзин Фаня, Цзин Синя и Цзин Шаня!»

«Хорошо». Гу Цзяо смотрела, как Маленький Цзин Кун вошел в храм, поприветствовал монаха и позвал старшего брата Цзин Чэня, только после этого она с облегчением пошла обследовать свою гору.

Покупка этой горы стоила ей много серебра, но чем больше она сюда приходила, тем больше Гу Цзяо чувствовала, что оно того стоило. Здесь на горе было так много диких лекарственных трав и зверей, и все это теперь принадлежало ей.

Возможно, сегодня ей действительно повезло, по дороге она выкопала два корня женьшеня, но они были не очень большими, так что их как раз хватало, чтобы сварить куриный суп.

Почему-то Гу Цзяо вдруг вспомнила о яме-ловушке, которую она устроила в лесу. Надеюсь, что на этот раз никому не должно было так не повезти.

Как только эта мысль промелькнула в ее голове, в лесу послышался шум, как будто что-то действительно упало.

Звук шел как раз с той стороны, где и располагалась яма-ловушка, которую она поставила раньше.

«Не может же быть такого совпадения ...»

Гу Цзяо подняла брови.

Может ли это быть тигр?

Ну, одинокий волк тоже подойдет.

Гу Цзяо с большим нетерпением отправилась туда, чтобы забрать свою добычу, но, подходя к яме-ловушке, увидела, что ...

Ну на этот раз это снова оказался человек.

Гу Цзяо была немного озадачена.

Я сделала эту яму-ловушку, чтобы поймать свирепого зверя, но почему в нее каждый раз попадает человек?

Но на этот раз, похоже, это оказался не обычный человек, а монах.

Он был высокого роста и одет в серо-белую монашескую одежду. В руках он держал что-то, а части кистей, выглядывающие за пределы манжет, были белыми, как нефрит.

Услышав какое-то движение сверху, он поднял голову, и в поле зрения Гу Цзяо попало прекрасное лицо.

У монаха были длинные, узкие глаза цвета персика, а под правым глазом родинка в форме слезы, Гу Цзяо не могла сказать точно, сколько ему лет, но выглядел он очень молодо.

Гу Цзяо тайно вздохнула: В этом мире неужели даже монахи здесь такие красивые? Это ведь не чудовище, живущее в лесу, превратившееся в человека и специально пришедшее, чтобы соблазнять невинных женщин из добродетельных семей?

Гу Цзяо настороженно наблюдала за ним.

Он скривил свои тонкие красные губы и слегка улыбнулся: «Маленькая благодетельница, ты можешь подтянуть этого бедного монаха?»

Голос его тоже звучал особенно приятно!

Такой неземной, как у бога.

Гу Цзяо задумалась об этом на мгновение, но все же достала веревку из своей заплечной корзины и вытянула его наверх.

Только после того, как она вытащила монаха, она обнаружила, что у него на руках сидел маленький белый зайчонок, а в яме-ловушке, где он только что находился, лежал труп ядовитой змеи.

Гу Цзяо посмотрела на змею, потом на белого зайчонка в его руках и спросила: «Ты прыгнул в яму-ловушку, чтобы спасти этого белого зайца?»

«Да». Он кивнул с улыбкой.

Монах мягко улыбнулся, но не с материнской нежностью, как Яо Ши, а с нежностью, от которой у людей кружилась голова и они невольно краснели.

К сожалению, Гу Цзяо по своей природе не была застенчивым человеком.

Поскольку он был хорош собой, она посмотрела на него лишь немного дольше, но ее сердце на самом деле было абсолютно спокойным.

Когда Гу Цзяо услышала его ответ, она пробормотала: «Ты очень добр ...»

Но не успела она договорить, как увидела, что он выхватил кинжал и одним ударом убил белого зайца.

Гу Цзяо: «.....»

Убив белого зайца, монах попросил у Гу Цзяо немного воды, вымыл тушку, развел здесь же костер и начал жарить мясо.

Гу Цзяо была ошеломлена.

Убивать животных и есть мясо ... Был ли этот человек вообще настоящим монахом?

«Хочешь немного?» Монах отрезал большой кусок мяса, нанизал его на кинжал и передал Гу Цзяо: «Тот, кто заметил меня здесь, имеет право на свою долю».

Гу Цзяо: Я спасала тебя не для того, чтобы получить благодарность.

Однако она не ела много во время обеда, поэтому сейчас уже была немного голодна, так что она откусила небольшой кусочек.

Это не было плохо, но и не было хорошо, но все-таки она посчитала это пустой тратой хороших продуктов.

«Ах, я кажется забыл посолить его». Монах хлопнул себя по лбу, достал из широкого рукава маленькую бамбуковую трубочку, вытащил пробку и посыпал мясо солью.

«Теперь должно получиться намного вкуснее». Он отрезал еще один кусок и передал его Гу Цзяо.

Последняя взяла мясо, и, естественно, после добавления соли оно стало намного вкуснее. Она с любопытством спросила: «Ты спас его только для того, чтобы съесть?»

Монах честно ответил: «А зачем еще?»

Уголок рта Гу Цзяо дернулся, и она подумала: Разве этот монах из храма? Почему я никогда не видела его там раньше?

Монах указал на яму-ловушку: «Хочешь съесть мясо змеи? Если хочешь его съесть, то иди и достань его».

Гу Цзяо ответила: «Почему бы тебе не сделать это самому?»

Монах вздохнул: «Я боюсь».

Гу Цзяо удивилась: «Боишься, но ты же уже забил ее до смерти».

«Нет, не забил». Монах сделал небольшую паузу, а затем поправил себя: «Я укусил ее до смерти».

Гу Цзяо: «...»

«Зачем же ты укусил ее до смерти?»

«Потому что она укусила меня первой!» - праведно воскликнул монах, задрав левую штанину, обнажив при этом икру, которая уже распухла, выглядя, как слоновья нога.

Гу Цзяо была просто ошарашена.

Змея укусила тебя, и ты укусил ее в ответ. Что это вообще за метод такой?

Змея, вероятно, не ожидала, что однажды будет укушена до смерти!

Более того, тебя же укусила змея, но ты все еще в настроении есть жареного зайца? Разве ты не знаешь, что скоро умрешь?

Как будто прочитав ее мысли, монах вздохнул и сказал: «Я знаю».

С этими словами он с грохотом упал на землю, выплевывая черную кровь изо рта, и вскоре потерял сознание!

Гу Цзяо: «.....»

Что за странный монах?!

Змея, которая его укусила, была очень ядовитым южнокитайским многополосым крайтом**, и, к счастью, у Гу Цзяо в ее маленькой коробке с лекарствами имелось средство против змеиного яда.

Антивенин*** против змеиного яда - этот препарат изготавливался из лошадиной сыворотки и мог содержать чужеродные сывороточные белки, которые легко могли вызвать сильнейшую аллергическую реакцию, вплоть до анафилаксии****.

Но, поскольку время поджимало, Гу Цзяо отказалась от десенсибилизирующей инъекции***** и, с болью в сердце, сделала ему две инъекции антивенина.

Когда монах очнулся, он уже не находился на прежнем месте, а сидел под большим деревом, а в это время с неба стеной лил дождь.

Он посмотрел на Гу Цзяо, которая сидела рядом с ним, и сказал хриплым голосом: «Разве ты не знаешь, что нельзя укрываться под деревом во время весенней грозы?»

Гу Цзяо небрежно посмотрела на него и сказала: «Тот, кто может спокойно зажарить зайца после укуса ядовитой змеи, не думаю, что очень боится смерти».

Монах поперхнулся и осторожно кашлянул, затем сказал: «Я думал, что не выживу, так что я, по крайней мере, хотел уйти в мир иной с набитым желудком, а что? Кстати ... это ты спасла меня?»

Он приподнял штанину, чтобы осмотреть рану. Последняя была обработана лекарством и

перевязана. Боль практически исчезла, и отек тоже спал.

«Ты даже можешь вылечить от змеиного яда. Ты выдающийся талант?» - сказал он странным голосом.

Гу Цзяо не ответила на его вопрос, а просто спокойно сидела в стороне, укрывшись от дождя.

Возможно, потому что он чувствовал, что задолжал кому-то уже две услуги подряд, монах был до странности смущен, застенчиво улыбнувшись, он спросил: «Как твоя фамилия, благотельница?»

«Гу». Гу Цзяо ответила, не глядя на него, устремив свой взгляд на непрекращающуюся завесу дождя.

Монах улынулся и сказал: «Этот бедный монах немного разбирается в гадании по внешнему облику и чтении по ладони».

«Не нужно». Гу Цзяо равнодушно отказалась.

Раньше ни одна женщина не могла отказать такому привлекательно выглядящему монаху, и Гу Цзяо оказалась первой.

Монах не мог удержаться от любопытства и посмотрел на нее более внимательно, но на Гу Цзяо была надета широкополая коническая шляпа, и ее лица не было видно, выглядывал только ее изящный подбородок.

Монах скривил губы, собираясь отвести взгляд, как вдруг увидел бронзовую пластину, которую Гу Цзяо крутила в руке.

Он смущенно поднял бровь и сказал: «Госпожа, оказывается, из резиденции маркиза Сюаньпина».

«Что?» Гу Цзяо повернулась к нему лицом.

Взгляд монаха прошелся по родимому пятну на левой стороне ее лица и, не выказывая никакого отвращения, сказал: «Этот жетон в твоей руке».

Гу Цзяо посмотрела на бронзовую пластину, затем на него и спросила: «Ты знаешь, что это за вещь?»

Монах скривил губы в улыбке, вытянул пару стройных ног, сложил руки за голову и,

прислонясь к большому дереву позади себя и глядя на стену из дождя, сказал: «Да, этот бедный монах знает, что это за вещь».

«Расскажи мне об этом», - сказала Гу Цзяо.

Монах игриво посмотрел на Гу Цзяо и спросил: «Так ты не знаешь? Тогда откуда у тебя этот жетон?»

«Я подобрала его», - ответила Гу Цзяо.

«Ох». Выражение лица монаха становилось все более и более лукавым, а его красивые глаза цвета персика сузились в два изогнутых полумесяца, как наполняющиеся весенними водами осенние волны*****, и заискрились соблазном: «Тогда тебе действительно повезло, раз ты смогла подобрать такую ценную вещь».

Ответив, он отвел взгляд от Гу Цзяо и продолжил смотреть на сильный ливень, который неизвестно когда прекратится: «Семья маркиза Сюаньпина, многовековой род шпилек и шнуров головного убора*****, родственники императора, гегемон в столице, в духе трех династий*****, из их семьи вышла императрица, что именно хочет узнать Госпожа Гу?»

Вместо того чтобы спросить его, почему монах на столь отдаленной горе так много знает о делах столицы, Гу Цзяо ответила: «Все по порядку».

Монах улыбнулся и сказал: «Значит, ты хочешь услышать все, но, к сожалению, невозможно рассказать все о поместье маркиза Сюаньпина даже за три дня и три ночи. Может Госпожа Гу хочет расспросить о людях или интересных происшествиях?»

Гу Цзяо на мгновение задумалась: «О людях».

«Господах или слугах?»

«Как пожелаешь».

Улыбка монаха стала глубже: «Очевидно, что это ты просишь у меня информацию, как же так получилось, что я должен сам решать, что рассказывать? В любом случае, я не уверен, что ты хочешь получить информацию о слугах, поэтому давай начнем с маркиза Сюаньпина. Титул маркиза он унаследовал от старого маркиза, и маркиз Сюаньпин был его старшим сыном от официальной жены, поэтому вполне естественно, что он должен был унаследовать семейный титул, тут и говорить не о чем».

«У него есть также единокровная младшая сестра и младший брат, рожденный от наложницы. Его младшая сестра - нынешняя императрица, а младший брат - великий генерал Вэй Юань. Ах, я забыл упомянуть, что маркиз также женился на принцессе Синьян. У него родился сын от

принцессы Синьян, и это был действительно выдающийся сын, но, к сожалению, он умер молодым».

«И это все?» - спросила Гу Цзяо.

«Есть у него еще несколько сыновей от наложниц, но они не достойны и упоминания». Монах сказал и снова посмотрел на Гу Цзяо с улыбкой, и на этот раз в его улыбке был намек на предупреждение: «Девочка, ты можешь взять этот жетон, если хочешь, но не доставай его и не размахивай им, это может легко привести тебя к смерти. Также не связывайся с людьми из поместья маркиза Сюаньпина, это тоже может привести тебя к смерти».

Он был настолько серьезен, что даже изменил свое обращение к ней.

Гу Цзяо не обратила внимания на его предупреждение, она никогда не была из тех, кто оставляет риски на суд других.

Только вот эта семья маркиза Сюаньпина выглядела довольно внушительно. Как же Сяо Люлань мог иметь при себе жетон семьи маркиза Сюаньпина? Какие именно отношения у него с маркизом Сюаньпином?

«Тогда, если ...» В середине фразы Гу Цзяо вдруг что-то поняла. Она повернула голову, но заметила, что монах, который только что болтал с ней рядом, внезапно исчез.

Еще более странно было то, что Гу Цзяо не знала, в какой именно момент он ушел.

Гу Цзяо уже так долго находилась в этом мире, но только сейчас она действительно столкнулась с мастером.

Она посмотрела на то место, где только что сидел монах, и увидела написанное на земле слово: Сяо.

Гу Цзяо задумалась: «Фамилия маркиза Сюаньпина - Сяо?»

Фамилия Сяо Люланя тоже Сяо, как может быть такое совпадение?

Примечание:

* - соленая рыба – жарг.выражение - ленивый, вялый, инертный человек;

** - южнокитайский многополосый крайт - ядовитая змея из семейства аспидовых (красивая змейка, полосатая как зебра);

*** - антивенин - иммунная сыворотка, в состав которой входят антитела против ряда ядовитых веществ, содержащихся в яде змей, пауков и скорпионов;

**** - анафилаксия - это острая и крайне тяжелая аллергическая реакция, которая может привести к смерти;

***** - десенсибилизация предполагает введение больному постепенно возрастающих доз аллергенов с целью предотвратить или существенно ослабить аллергическую реакцию на аллерген;

***** - наполняются весенними водами осенние волны - обр.выражение - ясные и прекрасные глаза женщины;

***** - род шпилек и шнуров головного убора - обр.выражение - высокопоставленный чиновник;

***** - в духе трех династий - обр.выражение - семья, удержавшая свой статус при смене трех императоров.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/2041455>